

Сы Ланьюй хотел было броситься следом, но Цзян Чэньчжоу уже поднялся по лестнице и почти дошел до дверей своей комнаты.

Собеседник явно не желал продолжать разговор.

Второй совет по завоеванию маленького парня: нельзя плодить недопонимания, проблемы нужно решать сразу.

Поэтому он позвал:

— Цзян Чэньчжоу!

Мужчина замер и медленно обернулся.

Он стоял на возвышении, прямой, словно сосна. Его взгляд был холодным, и, глядя на Сы Ланьюя сверху вниз, он источал естественную, незримую ауру давления.

Слова, готовые сорваться с губ Сы Ланьюя, застряли в горле.

На мгновение он даже отвлекся, подумав, что Цзян Чэньчжоу, должно быть, всегда был таким: холодным, сдержанным и взирающим на всё сущее свысока.

Хотя это ощущение длилось всего несколько секунд, Сы Ланьюй, словно замороженный, продолжил подниматься по лестнице.

Затем он протянул руку.

Под перекрестными взглядами дрожащими пальцами он коснулся кончиков пальцев Цзян Чэньчжоу.

Цзян Чэньчжоу опустил глаза, его взор скользнул по запястью Сы Ланьюя, белому, точно нефрит.

Он услышал, как парень тихо произнес:

— Цзян Чэньчжоу, я родился в такой семье, в такой среде, что каждый мой шаг был полон трудностей. Оступишься раз — и проиграешь всё. Если я не буду притворяться избалованным отпрыском, они начнут видеть во мне угрозу.

Вся моя жизнь у них как на ладони, и я не хочу, чтобы ты оказался в таком же положении.

Всё, что я делал, было лишь способом самозащиты, но я никогда ни к кому не прикасался и никого не впускал в свое сердце.

Сказав это, Сы Ланьюй почувствовал, как его уши, нежные, словно нефрит, окрасились в алый цвет.

— До встречи с тобой.

Желание Цзян Чэньчжоу подшутить над парнем мгновенно испарилось. На смену ему пришла бесконечная жалость. Он забыл, что у обитателей малых миров есть свои настоящие чувства. И Сы Ланьюй не исключение.

Поскольку сам он практиковал Путь Бесчувствия, его собственные эмоции были крайне притуплены. Но за десятки тысяч лет лишь этот человек сумел пробиться в его сердце.

При этой мысли в глубине души зародилась легкая боль. Это странное чувство сбивало с толку, но тело отреагировало быстрее разума.

Сы Ланьюй хотел продолжить свое признание, но в следующее мгновение оказался заключен в теплые объятия. Сердцебиение их стало почти единым целым.

Он весь напрягся, боясь пошевелиться.

Вдруг у самого уха раздался отчетливый голос:

— А ты не боишься, что я выболтаю всё это?

Сы Ланьюй глухо покачал головой, зарываясь лицом в сгиб шеи мужчины.

Третий совет по завоеванию маленького парня: будь смелым и иди напролом.

Игнорируя то, как пылают его щеки, он прошептал:

— Ты не такой, как они. Чувствуешь? Я немного люблю тебя...

Внезапно раздался грохот — дверь распахнулась от удара снаружи.

Чарующая атмосфера мгновенно разрушилась. Двое обнимающихся людей медленно отстранились друг от друга. На лицах обоих читалось раздражение.

Вошедший, разумеется, увидел их вдвоем на втором этаже.

Он в ярости воскликнул:

— Сы Ланьюй! Мало того, что ты развлекаешься на стороне, так еще и притащил человека в дом!

Цзян Чэньчжоу посмотрел на скривившееся лицо старика и нахмурился.

Как уродливо.

Его взгляд снова вернулся к Сы Ланьюю. Тот успокаивающе коснулся тыльной стороны ладони своего спутника.

— Что хочу, то и делаю, почему я не могу привести гостя домой? Не говорите глупостей, дедушка, вы что, тоже решили завести себе пассив? В вашем возрасте это рискованно, потянете спину — это еще полбеда, а если...

Старик Сы был вне себя от ярости. Жемчуг на его трости из слоновой кости поблескивал, и сейчас ему хотелось проткнуть этой дорогой вещью пол.

Он сокрушенно воскликнул:

— Ланьюй, как ты мог так измениться? Я ведь с детства тебя воспитывал...

С этими словами он картинно вытащил из кармана платок и вытер несуществующие слезы.

Пока старик разыгрывал спектакль, Сы Ланьюй успел проводить Цзян Чэньчжоу обратно в комнату. Затем он вальяжно спустился по лестнице и на глазах у всех бесцеремонно плюхнулся на диван.

С удивлением в голосе он произнес:

— Дедушка, вы так долго стоите и до сих пор не упали, вот это бодрость духа! В таком случае, завести пассив вам точно по силам.

Сказав это, он, видимо, решив, что его логика безупречна, утвердительно кивнул.

Старик внешне кипел от гнева, но в душе испытывал лишь презрение к внуку. У того в голове одни развратные мысли, ничего путного из него не выйдет. Однако в то же время его бдительность немного притупилась.

Он замахнулся тростью, чтобы ударить Сы Ланьюя, но, увидев его красивое лицо, передумал. Репутация в кругах высшего общества была превыше всего. Если на теле останутся синяки, кто знает, что за спиной будут болтать люди.

К тому же...

Вспомнив о сделке с тем человеком, он опустил трость и даже смягчил тон, слегка кашлянув:

— Ланьюй, ты уже не маленький, на сегодняшний вечерний прием не бери с собой спутника.

Подтекст был слишком очевиден. Разве это не попытка использовать его как разменную монету, чтобы через выгодный брак получить максимальную прибыль? Только дурак не понял бы таких примитивных целей и методов.

Старик Сы всегда считал себя великим стратегом, способным манипулировать властью, но на деле был близорук и крайне ограничен.

Сы Ланьюй прищурился, расплываясь в улыбке, и простодушно ответил:

— Хорошо.

Увидев, что внук так легко согласился, старик перестал злиться. Он был доволен. Точнее, он был доволен тем, что Сы Ланьюй оказался таким покладистым.

Он пришел лишь ради того, чтобы сообщить об этом, и, закончив, больше не видел смысла притворяться. Развернувшись, он вышел из дома.

Как только старик ушел, Сы Ланьюй поспешно бросился наверх.

Хе-хе.

Красавец, я иду...

Он не забыл, что только что признался в любви, а ответа еще не получил.

Сдержанно постучав в дверь, он дождался, пока ее откроют изнутри.

Мужчина плавно протянул руку, и Сы Ланьюй оказался в комнате. Помещение было пропитано тонким ароматом Цзян Чэньчжоу.

Он в замешательстве произнес:

— Так приятно пахнет, я никогда не чувствовал таких духов...

Тут же он осознал, как сильно это смахивает на поведение фаната-сталкера. Но, несмотря на покрасневшее лицо, набрался смелости:

— Цзян Чэньчжоу, будь моим парнем, я буду тебя защищать.

Цзян Чэньчжоу смотрел на знакомое лицо, и в памяти внезапно всплыл образ юного возлюбленного из Мира Бессмертных, чьи слова звучали так же легко и беззаботно: — Бессмертный Преподобный, я всем сердцем тянусь к вам, станьте моим даосским спутником, хорошо?

— Хорошо.

Он услышал собственный голос.

Воспоминания и реальность идеально совпали.

Стоило прозвучать этому «хорошо», как Цзян Чэньчжоу заметил, что глаза парня ярко блеснули.

Улыбнувшись, он взял Сы Ланью за руку:

— Что ж, парень, насчет контракта на содержание...

Сы Ланьюй пожалел о своей былой легкомысленности. Ну почему он выбрал именно такой способ?

<http://bllate.org/book/22240/2323718>